

Сидя на кровати с опущенными на колени руками, Сы Вань посмотрела вниз и погрузилась в собственные размышления. Кратковременные слезы от перенесенных страданий показывались на ее глазах только тогда, когда больше никто не мог их увидеть.

С полчаса просидев неподвижно, она наконец смогла взять себя в руки и с невозмутимым выражением на лице вызвала Сяо Юй:

- Распорядись, чтобы уборщица немедленно сменила простыни и как можно старательнее вычистила весь кабинет. Не пропустите ни одного уголка.

Сяо Юй, похоже, уже привыкла к подобному, быстро ответив, что поняла, она развернулась.

Конференц зал

Сы Вань спокойно сидела во главе стола; Синий свет от экрана проектора, расположенного позади нее, падал на ее нежное лицо, отображая на нем красочные силуэты, отчего ее настроение становилось все более и более неопределенным.

Заместитель директора Лю Цин пылко и уверенно представлял им креативную рекламу:

- Совсем недавно наша компания выпустила на рынок новую коллекцию ювелирных украшений под названием "Ангел", позиционируя ее под лозунгами "истинная любовь" и "воспоминание с ощущением". На роль нашего представителя мы выбрали популярную актрису Хань Цзинцзин. Как всем нам известно, экранный образ госпожи Хань всегда был положительным, она почти не светилась в "розовых" новостях, к тому же она увлекается общественной благотворительностью, что соответствует имиджу и прекрасно подходит для продвижения наших украшений.

- Хань Цзинцзин не подходит, - пока остальные выражали свое одобрение, Сы Вань открыла рот и высказалась против этой идеи.

Лю Цин искоса взглянул на Сы Вань, а затем агрессивным тоном проговорил:

- Директор, неужели вы готовы отвергнуть кандидатуру Хань Цзинцзин только из-за своей личной мести?

Выходило, что уже вся компания была в курсе того, чем занималась Хань Цзинцзин с Гун Сымином в кабинете Сы Вань...

Как стреляный воробей в отделе рекламы, Лю Цин обладал сильным характером и кое-какими подлинными талантами. Лю Цин приложил столько усилий и уже рассчитывал получить должность директора, когда на это место через заднюю дверь прошмыгнула Сы Вань, а ему пришлось довольствоваться должностью заместителя директора. Поэтому он люто ненавидел

Сы Вань.

И в этот раз Лю Цину предоставилась прекрасная возможность высмеять и унижить Сы Вань:

- Директор, я советую вам провести четкую черту между личными делами и работой, чтобы ваши решения оставались благоразумными.

Сы Вань проигнорировала речи Лю Цина и поднялась. Она окинула взглядом присутствующих в комнате:

- Извините. Но такой незначительный человек, как Хань Цзинцзин, не заслуживает ни моего внимания, ни неприязни.

Подняв руку, она легким движением заправила за ухо прядь длинных волос, затем спокойным голосом заговорила:

- Это верно, Хань Цзинцзин - популярная звезда и имеет много поклонников; но так как она вошла в индустрию несколько лет назад после шоу талантов, а после этого играла только в нескольких плохих фильмах вместе того, чтобы создавать выдающиеся шедевры, ее фанатская база нестабильна. По большей части экранный образ Хань Цзинцзин создается за счет маркетинговых аккаунтов, которые не выдерживают ни малейшей проверки. Стоит заметить, что после подписания контракта рекламная деятельность будет продолжаться пять лет, нам нет никакого смысла рисковать из-за ее нестабильного будущего.

Лицо Лю Цина на миг застыло. Он был в ярости, но не мог и слова сказать, ведь все сказанное Сы Вань было правдой.

Остальные присутствующие тоже не смели заговорить, поэтому оказавшейся без поддержки Лю Цин пришлось пойти на компромисс:

- В таком случае нам стоит сменить пресс-секретаря.

Бросив на нее взгляд, Сы Вань задала еще несколько вопросов и выбрала человека, ответственного за запуск нового продукта, чтобы он закончил работу.

Встреча затянулась почти на два часа. Когда все покидали конференц зал, Сы Вань почувствовала себя немного уставшей:

- Скоро предстоит выпуск новых ювелирных изделий из коллекции "Ангел", СМИ нужно оповестить заранее, держите всех в курсе и предупреждайте обо всем заранее, чтобы не возникло никаких проблем перед камерой. И запомните, что позже вы должны мне обо всем отчитаться.

Закончив с распоряжениями, она посмотрела на Сяо Юй:

- Есть какие-нибудь организационные мероприятия на сегодня?

Сяо Юй на какое-то время задумалась. Бросив взгляд на Сы Вань, она тихим голосом ответила ей:

- Сяо Ань совсем недавно приходила, чтобы сообщить о благотворительном аукционе, назначенном на следующий вечер...

Помедлив, она добавила:

- Председатель правления попросил вас присутствовать на аукционе вместе с боссом Гун...

Сы Вань кивнула, тяжело вздохнув:

- Я поняла.

Особняк семьи Гун

После ужина Сы Вань в тишине присела на диван; единственный оставшийся в особняке слуга доложил ей:

- Господин Гун заходил только утром и больше ни разу не возвращался.

Кивнув, она окинула взглядом пустую комнату, чувствуя такую же пустоту в своем сердце: отец Гун Сымина не вернулся с работы, его мать, скорее всего, уехала по делам, а его дедушка восстанавливал силы за границей.

Каждый день после работы, глядя на эти пустые комнаты, она чувствовала себя, будто болотная ряска, для которой здесь нет места.

Приняв ванну, Сы Вань легла в постель с сотовым телефоном, зажатым в руке. Она невольно переворачивалась с боку на бок, снова и снова. Ей не давала покоя мысль, что он, должно быть, очень зол из-за сегодняшнего конфликта. И как ей прикажете убедить его пойти с ней на завтрашний благотворительный ужин?

Бар Индульгенция

Гун Сымин лениво откинулся на спинку дивана, с невозмутимым лицом потягивая вино. Оказавшись на границе между светом и тенью, черты его лица стали менее отчетливыми.

При виде этой картины бармен Чжо невольно рассмеялся и пошутил:

- Господин Гун, вы ищете утешения в выпивке?

Фу Гунъянь прекратил заниматься своими делами и повернулся, только чтобы увидеть, как Гун Сымин пьет в одиночку. У него мигом поднялось настроение, и его голос прозвучал весьма злобно:

- Это снова из-за Сы Вань?

Родившегося в мафиозной семье, Фу Гунъяня можно было назвать хулиганом, который обожал кого-нибудь подразнить.

- Заткнись, - Гун Сымин бросил взгляд на своего друга и с небрежным видом поставил бокал. На его лице промелькнуло сложное выражение.

Несмотря на то что он был генеральным директором Гунши групп, а семья Гун играла ведущую роль в военно-политических кругах, на самом деле семья Гун не смогла бы достичь того, что имела сегодня, завися исключительно от легальной деятельности. Порой даже легальные предприятия по-прежнему нуждаются в поддержке преступного мира. В этом мире не было ничего просто черного или белого.

Чжан и Гун были старыми друзьями. Чжан Цилинь, старший сын семьи Чжан, прекрасно знал, насколько запутанны отношения между Гун Сымин и Сы Вань.

- Так ты еще не развелся с Сы Вань!

Фу Гунъянь с радостью наблюдал за весельем:

- Гун, что касается женщин, ты легко можешь их получить; у меня как раз есть партия товара, только его заблокировали подчиненные твоего отца.

Он слегка подтолкнул Гун Сымина:

- Гун, ты же всегда был так добр к женщинам. Тогда как ты можешь быть так суров к своему другу? Почему бы тебе не помочь мне убедить дядю Гуна сделать исключение, ради меня?

Гун Сымин безоговорочно велел вести с ним переговоры:

- Пятьдесят на пятьдесят, если согласен, я сейчас же пропущу груз.

Уголки глаз Фу Гунъяня изогнулись, и он выругался на Гун Сымина:

- Ты заслуживаешь того, чтобы женщины пытали тебя. Как ты можешь быть так безжалостен? Пятьдесят на пятьдесят, почему бы тебе просто не ограбить меня?

Гун Сымин сохранял молчание, безразличный к беспокойству Фу Гунъяня. Придя к выводу, что он ничего не сможет с этим поделать, Фу Гунъянь поник и ударил Гун Сымина своим кулаком:

- Ладно, пятьдесят на пятьдесят.

Потерявший огромную прибыль, Фу Гунъянь решил превратить свой гнев в похоть. Он попросил Чжоу прислать множество красивых женщин.

- Самая красивая среди них... - Фу Гунъянь указал на стоявшую посередине женщину с самой роскошной фигурой. - Хорошенько обслужи босса Гуна.

Глаза женщины загорелись. Она с первого взгляда заметила Гун Сымина, мужчину в черном костюме, который выглядел красивым, соблазнительным и немного злым.

После этого она в обворожительной позе присела к нему. Ее практически бескостное тело начало наклоняться к мужчине, который так и остался сидеть неподвижно. Реакция Гун Сымина сделала Диндан смелее: она засунула одну руку под его черный костюм и медленно опустилась на него. Ее невнятный, соблазнительный голос раздался рядом с его ухом:

- Босс Гун...

Мягкое, бескостное тело женщины лежало в его объятиях, но его тело оставалось напряжено. Перед его внутренним взором неосознанно появилось выражение глаз Сы Вань, которая ненавидела всю эту грязь. Его кровь внезапно застыла:

- Убирайся.

С силой оттолкнутая Диндан отшатнулась назад. От обиды по ее щекам потекли слезы:

- Босс Гун, я сделала что-то не так?

Фу Гунъянь тоже удивился:

- Что с тобой?

Не обращая внимания на наполненные слезами глаза женщины, Гун Сымин прикурил сигарету и холодно произнес:

- У меня не лучшее настроение. Не беспокойте меня.

Пока остальные вздыхали, зазвонил телефон Гун Сымина. Он сделал жест, и в частной комнате сразу же все затихло.

- Мама, в чем дело? - так как Гун Сымин был лаконичен, его мать, Янь Сюя, тоже перешла сразу к делу.

- Завтра вечером состоится благотворительный аукцион; ты должен пойти на него с Сы Вань.

Гун Сымин нахмурился и холодно отказал:

- Нет, я не пойду.

Тон голоса Янь Сюя все еще звучал спокойно, но она не собиралась его убеждать:

- Сы Вань с тобой свяжется, появиться там важно для бизнеса.

Сказав это, Янь Сюя сразу же повесила трубку. Глядя на медленно темнеющий экран телефона, Гун Сымин почувствовал себя еще более раздраженным...

<http://tl.rulate.ru/book/26275/665384>